

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОМ ЯДРЕ КОНЦЕПТА «ЖЕЛАНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Е.Ю. Макеева

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия,
Самара

Статья посвящена актуальным вопросам когнитивной лингвистики. Автор представляет результаты исследования концепта «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке. Выявлены основные единицы репрезентации данного концепта, проведен их этимологический анализ. Представлена модель семантического ядра концепта «ЖЕЛАНИЕ».

Ключевые слова: концепт, семантика, когнитивная лингвистика, языковая картина мира, желание.

В своем исследовании мы исходим из предпосылки, что в сознании носителей языка существует некий концепт «ЖЕЛАНИЕ» – результат многовекового познания и чувственного опыта, представляющий собой квант структурированного знания и в силу этого обнаруживающий определенную структуру. Содержанием концепта в каждый период времени является объективированная концептуальная информация.

Концепт «ЖЕЛАНИЕ» семантически неразложим и относится к числу семантических примитивов. Исторически сложившиеся в сознании народа понятия, представления, оценки и ассоциации, связанные с состоянием желания, образуют содержание исследуемого концепта. Сопоставление всех доступных средств репрезентации концепта «ЖЕЛАНИЕ» в системе английского языка позволяет нам выявить его содержание. При выявлении концептов и анализе их содержания современными исследователями используются различные методы и приемы, однако определенного алгоритма описания концепта лингвистическими средствами еще не создано, что, на наш взгляд, обусловлено как неоднозначным толкованием самого понятия «концепт», так и разнообразием концептов, попадающих в поле зрения ученых.

В концептосфере каждого народа есть немало концептов, имеющих яркую национальную специфику [Попова 2001: 48]. Часто такие концепты трудно или даже невозможно передать на другом языке – это верное доказательство национальной специфичности, ментальной уникальности таких концептов. Многие из этих концептов «руководят» восприятием действительности, пониманием происходящих событий, обуславливают национальные особенности коммуникативного поведения народа.

Для правильного понимания мыслей и поведения другого народа выявление и описание содержания таких концептов является исключительно важным. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты оказываются не полностью совпадающими по своему содержанию.

Наличие языкового выражения для концепта, его регулярная вербализация поддерживают концепт в стабильном, устойчивом состоянии, делают его общеизвестным (поскольку значения слов, которыми он передается, общеизвестны, они толкуются носителями языка, отражаются в словарях). Именно поэтому чаще всего представление концепта в языке приписывается слову, а само слово получает статус имени концепта – языкового знака, передающего содержание концепта наиболее полно и адекватно [Воркачев 2002].

Исследуемый нами концепт «ЖЕЛАНИЕ» попал в поле зрения исследователей сравнительно недавно. В частности, рассматривалось место концепта «ЖЕЛАНИЕ» в русской языковой картине мира, а также ряд его семантических и когнитивных параметров в современном русском языке [Алтабаева [http](http://)]. Наряду с этим была предпринята попытка анализа концепта в сопоставительном плане на материале глагольных лексем русского, английского и немецкого языков [Мастерских 2004]. Данные исследования, на наш взгляд, в первую очередь существенно расширили представление о концептосфере русского языка, одновременно оставив широкое поле для исследователей английской языковой картины мира.

Выбор этими исследователями ключевого слова «*желание*», стилистически нейтрального и регулярно используемого в отличие от синонимичного ему разговорного слова «*хотение*» [Ожегов 1997: 868], в качестве имени концепта обусловлен национальной спецификой русского языка и является, как нам представляется, очевидным, поскольку выражает общее значение всех репрезентирующих концепт единиц в наиболее общей и в наименее эмоциональной форме. При этом интересным представляется тот факт, что в паре основных глаголов «*желать* – *хотеть*», выражающих желание в русском языке, стилистически маркированным считается именно глагол «*желать*», который «употребляется или в “высоком стиле”, или при повышенной эмоциональной речи, или, наконец, в особой сфере общения, например, в речи обслуживающего персонала при обращении к клиентам» [Бондарко 1990: 183].

Тем не менее, в своем фундаментальном труде «Константы. Словарь русской культуры» Ю.С. Степанов, говоря о концепте «ЖЕЛАНИЕ, ХОТЕНИЕ», отмечает, что данный концепт «не может быть представлен в такой, т.е. именной форме» и считает это его важной особенностью [Степанов 1997: 313].

Вводя в описание состояния акт сознания того, кто описывает – «Я» – наилучшим языковым выражением содержания концепта «ЖЕЛАНИЕ, ХОТЕНИЕ», он считает форму 1-го лица глагола – *Хочу*. Исследуя далее

языковую форму данного концепта, Ю.С. Степанов отмечает родство глаголов «хотеть» и «хватать» и приходит к выводу, что *Хъчу*, в соответствии со своей внутренней формой, в балто-славянских языках первоначально означало ‘*да будет так, чтобы я схватил*’, и уже это значение развивается далее в ‘*хотеть*’ [Степанов 1997: 315].

В концептосфере английского языка, несмотря на большое количество лексических единиц, вербализующих «ЖЕЛАНИЕ», выбор ключевой лексемы, объективирующей желание, также не является однозначным [Макеева 2006: 9-10].

Вариативность средств экспликации концепта «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке, неоднородность содержания и разнообразие признаков, заключенных в ядерных единицах его экспликации затрудняет выбор английского имени для исследуемого концепта. Среди названных единиц – *to want, to wish, to desire* – ни одна не дает возможности представить состав концепта в наиболее полной и наименее эмоциональной форме. Это позволяет нам использовать русское имя «желание», исследуя английский концепт. Вместе с тем, мы полагаем, что при всем разнообразии средств актуализации, концепт «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке обладает одним, не упомянутым выше, историческим средством объективации, заключающим в себе основное содержание концепта. Проведенный сопоставительный этимологический анализ подтверждает нашу точку зрения.

Концептуальное содержание лексических единиц, по нашему мнению, частично определяется тем, к какой части речи они относятся. Именно поэтому при описании категории состояния наибольший интерес вызывают единицы, которые его непосредственно номинируют – глаголы. Еще В. фон Гумбольдт подчеркивал, что «все остальные слова предложения подобны мертвому материалу, ждущему своего соединения, и лишь глагол является связующим звеном, содержащим в себе и распространяющим жизнь» [Гумбольдт 1984: 199]. Семантика глагола ориентирована, прежде всего, на описание определенной ситуации (отношения, состояния) с тем или иным качественным и количественным составом участников – субъектов и объектов отношения.

Концепт «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке на лексическом уровне репрезентируется рядом единиц, принадлежащих к разным частям речи, однако его важнейшие понятийные характеристики наиболее полно отражены именно в толкованиях глаголов. Семантический потенциал глагольных лексем представляет собой богатый материал для анализа содержания исследуемого нами концепта. Сема ‘желание’ является ядерной в интенционале значения у следующих наиболее часто встречающихся глаголов – *to want, to wish, to desire*. При определении ключевой лексемы, ядра концептуального поля, мы исходим из предположения, что эта лексема должна характеризоваться неспециализированностью, древностью и продуктивностью в образовании других элементов концепта. Ядерная

лексема в полном объеме и с наибольшей регулярностью должна передавать все оттенки значения исследуемого поля.

Обратимся к лексикографическим определениям глаголов *to want*, *to wish*, *to desire* и проанализируем языковые примеры, предлагаемые лексикографическими источниками в соответствующих словарных статьях [Webster's 1913, COD 1990, MWCD 1998, LDCE 1999, WEDT 2002, OALD 2003, CALD 2004, MWOD 2005, OED 2001, OldED http].

Материал словарей показывает, что глагол *to want* в первую очередь констатирует факт наличия осуществимого желания, акцентируя внимание на объекте желания – предмете, действии, ситуации:

✓ *to want knowledge; to want judgment; to want learning; to want food and clothing* (Webster's 1913); *to want adventure* (MWCD);

✓ *I want that letter typed today* (LDCE); *wants it done immediately* (COD).

При этом значение желания сопровождается такими значениями, как необходимость, нужда (часто сильная, жизненно важная). Субъект и степень интенсивности желания не являются определяющими параметрами:

✓ *You want to see a doctor about that cough* (LDCE).

По данным словарей глагол *to want* имеет следующие семантические множители (знак «+» показывает количество употреблений множителя в словарных статьях) (см. таблицу 1).

Таблица 1.

	without	destitute	deficient	lack	need	require	wish	long (for)	crave	desire	ought, should	short of
Webster's 1913	+	++	++	+++	++	+	+	+				
COD	+		+	+	+++		+			++		+
MWCD		+	+	++	++	+	+	++	+	+		+
LDCE				+	+					+	+	
WEDT	+		+	++	+++	+			+	++		
OALD				+	++					+	+	
CALD			+	+	++		+			+		
MWOD		+		+	+++	+	+			+	+	

Ключевыми семантическими множителями для *to want* являются множитель 'need', содержащийся в 18 определениях, 'lack' – 13 определений, 'deficient' – 6 определений. Наличие семантических множителей 'desire' и 'wish' мы считаем очевидным и на данном этапе несущественным для проводимого анализа.

Важно отметить, что значение глагола *to want* – 'испытывать нужду, быть лишенным чего-либо' являлось доминантным по данным словаря 1913 года (Webster's 1913) и в настоящее время лишь частично утратило свои

лидирующие позиции (WCD – 1 и 2 значение; COD – 2; CALD – 2; LDCE – 5). Это позволяет заключить, что желание, передаваемое глаголом *to want*, имплицитно подразумевает потребность субъекта в чем-либо, вызванную отсутствием, нехваткой или лишением желаемого, сообщая как о наличии желания, так и о его мотиве. Данное значение связано с происхождением определяемого слова. Согласно данным словарей, современный глагол *to want* является родственным древнеанглийскому *wan* – deficient (MWOD; OED; OldED):

✓ *wana* m (-n/-n) *lack, want, deficiency; ~ béon to lack, fail* (OldED).

Значение ‘нуждаться’, ‘испытывать нехватку чего-либо’ изначально было доминирующим и у самого глагола; значение ‘хотеть’, ‘желать’ он приобретает лишь в XVIII веке:

want – c.1200, ‘to be lacking,’ from O.N. *vanta* ‘to lack, want,’ earlier **wanaton*, from P.Gmc. **wanen*, from PIE **we-no-*, from base **eue-* ‘to leave, abandon, give out’. The meaning ‘desire, wish for’ is first recorded 1706 (OED).

Очевидным является и наличие родственных связей лексемы ‘*want*’ с лексемой ‘*vain*’, которая исторически развивалась из того же индоевропейского корня **wa-no-*, в древнеанглийском языке приобрела форму *wan* – ‘deficient’, и лишь в XIV веке получила самостоятельное значение ‘devoid of real value, idle, unprofitable’ (OED).

Опираясь на полученные данные, нам представляется возможным говорить о контаминации значения ‘*want*’ и ‘*vain*’ – отсутствие, нехватка, пустота порождают необходимость в обладании каким-либо предметом или качеством, в совершении определенного действия, перерастают в осуществимое желание этого достигнуть. Желание субъекта является выполнимым, реализация желания в большой степени зависит от активных действий субъекта высказывания.

При этом и на данном этапе развития языка сема ‘*нужда в чем-либо, нехватка, необходимость*’ остается одной из ядерных у глагола *to want*: выбор объекта желания обусловлен его отсутствием у субъекта желания вне зависимости от его психологических, статусных или возрастных характеристик. Эти данные представляются нам особенно важными для понимания и анализа внутреннего содержания концепта ‘желание’ в современном языке.

Проанализировав определения глагола *to wish* и примеры, приводимые в лексикографических источниках, можно говорить о том, что глагол ‘*to wish*’ маркируется семой невозможности реализации желания, часто по не зависящим от субъекта причинам:

✓ *to wish sth with no chance of that happening* (CALD).

В структуре значения ‘*to wish*’ отсутствуют активная позиция субъекта желания, ориентация на выполнимость и волевые усилия:

✓ *to wish smh that can only be achieved by good luck or magic* (OALD).

Глагол *to wish* имеет следующие семантические множители (см. таблицу 2):

Таблица 2.

	desire	yearning	long (for)	hanker	aspire	crave	want	hope	regret	bid	recom mend	demand	order	request	impose
Webster's 1913	+++	+		+							+				+
COD	++				++			+				+			
MWCD	+++	+	++			+	+						+	+	+
LDCE							++	+							
WEDT	++		+				++	+		+		+		+	
OALD							++	+							
CALD	+++						+	++	++	+			+	+	
MWOD	++									+			+	+	

По сравнению с глаголом *to want*, *to wish* обладает большим количеством семантических множителей (12 против 15 соответственно), из которых только 3 – ‘*desire*’, ‘*long for*’ и ‘*crave*’ являются общими. Наличие большего числа семантических множителей говорит о более сложной концептуальной структуре данной лексемы.

Наиболее существенными признаками для *to wish* являются интенсивность желания и эмоциональная оценка (наличие семантических множителей ‘*yearning*’, ‘*hanker*’, ‘*aspire*’, ‘*crave*’, ‘*regret*’, ‘*annoyance*’), направленность желания на другой субъект (‘*bid*’, ‘*order*’, ‘*demand*’, ‘*request*’, ‘*impose*’) и пассивная надежда субъекта на исполнение желаемого (‘*hope*’).

Обращаясь к данным этимологических словарей, отметим историческую обусловленность этих признаков: глагол *wyscan*, употреблявшийся в древнеанглийском языке редко и только с местоимениями первого лица (*wv/t I w.d. person, w.g. thing*), восходит к протоиндоевропейской основе **wun-/*wen-/*won*. Эту же основу имеет латинский глагол *venerari* – ‘to worship’ и нарицательное существительное *venus* – ‘love, sexual desire, loveliness’. Имя собственное *Venus* – Венера – означает богиню любви и красоты в древнероманской мифологии (OED, OldED, ODEE).

Неосуществимость желания, таким образом, в первую очередь связана с недостижимостью объекта желания – можно прилагать все усилия, стараться изо всех сил, однако подняться до богини заведомо невозможно, остается лишь поклоняться – *worship* – и надеяться.

Сравним теперь значения глаголов *to want* и *to wish* с глаголом *to desire*. Согласно данным словарей и комментариям, *to desire* эксплицирует более сильное желание по сравнению с *to wish* и является более официальным по сравнению с *to want* (MWCD; OALD; LDCE).

В большинстве определений значение желания сочетается со значением ожидания и надежды, т.е. субъект высказывания сохраняет пассивно-созерца-

тельное отношение, выражает сильное осуществимое или неосуществимое желание или констатирует факт формального наличия желания:

- ✓ *the qualities we desire in our employees* [LDCE];
- ✓ *I desire only to be left in peace* [CALD].

В толкованиях глагола *to desire* нет однозначно доминантных семантических множителей (см. таблицу 3):

Таблица 3

	wish	long (for)	covet	entreat	request	require	demand	regret	pray	command	crave	hope	want	yearn	sexual need
Webster's 1913	++	+	+	+	+	+	+	+							
COD		+		+	+				+	+	+				
MWCD	+	+	+		+						+				+
LDCE												+	+		+
WEDT					+						+		+	+	
OALD	+++												+		+
CALD													++		
MWOD	+	+			+							+			+

Анализ материала, представленного лексикографическими источниками, показывает значимость семы ожидания – надежды: глагол *to desire*, вошедший в употребление в XII веке, обнаруживает родственные связи с латинским глаголом *desiderare* – ‘long for, wish for’. Этот глагол был образован от сочетания *de sidere* – ‘from the stars’ и первоначально имел значение ‘*await what the stars will bring*’ (OED).

Таким образом, можно предположить, что в истории развития значений данного слова произошло наложение, контаминация значений ‘*ожидание милости небес*’, ‘*сильное желание*’, ‘*стремление получить желаемое*’. При этом сам субъект, выражая свое желание, которое может осуществиться и без его усилий, остается пассивным.

Изучение эмпирического материала позволяет сделать вывод, что, будучи основными единицами экспликации желания в английском языке на современном этапе его развития, глаголы *to want*, *to wish*, *to desire* в силу своего семантического содержания и особенностей исторического развития являются носителями разных характеристик концепта «ЖЕЛАНИЕ» в сознании носителей языка.

При употреблении этих глаголов, очевидно, актуализуется только один из признаков концепта, помещаемый говорящим в коммуникативный фокус высказывания. Из этого следует, что ни один из этих глаголов не является доминантным знаком объективации концепта, раскрывает лишь его часть и

не может быть именем концепта, поскольку «имя концепта отправляет к иерархизованной совокупности семантических признаков – дефиниционных, энциклопедических, выводных и пр.»

Кроме того, учитывая этимологию и время появления в английском языке этих единиц, мы полагаем, что содержание концепта «ЖЕЛАНИЕ», постепенно меняясь и отражая новые сведения об окружающем мире, со временем расширилось именно за счет новых концептуальных признаков, заложенных в семантику этих глаголов.

Кроме того, по мнению Ю.С. Степанова, в германском ареале «*хотеть*» исторически осознается как состояние, связанное с «выбиранием» предметов из некоторого набора, как состояние “выбора”: например, готский глагол “*wiljan*”, происходящий от индоевропейского корня **uel* – “выбирать”, далее означал “хотеть» [Степанов 1997: 315].

В силу этого в качестве ключевого знака объективации концепта «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке мы признаем глагол *will*. Рассмотрим доводы в пользу высокой номинативной и исторической ценности этой лексемы.

Этимология лексемы *will* восходит к протоиндоевропейскому корню **uel*/**wel*-/**wol*- и имеет соответствие в большинстве индоевропейских языков, как современных, так и древних. Древнеанглийский глагол **willan*/*wyllan* зафиксирован в самых ранних письменных источниках и характеризуется высокой частотностью употребления. В качестве актуальных признаков значения акцентируются импликация волеизъявления субъекта желания, намерение совершить действие, соотнесенность с настоящим и будущим положением дел (OED).

Древнеанглийский глагол *willan* / *wyllan* определяется этимологическими словарями как глагол, имеющий эксплицитное значение ‘*to wish, desire, want*’ и имплицитное – ‘*intention, volition, able to choose*’ – то есть совмещает в своей семантике комплекс характеристик, присущих данным глаголам с одной стороны, и выражает «чистое» желание субъекта высказывания, совмещенное с волевым моментом. На этом этапе развития очевидна взаимосвязь желания и воли в английском языке: воля предполагает осознанный выбор из возможных положений дел и служит механизмом реализации желания субъекта. Это подтверждает точку зрения Ю.С. Степанова об истоках состояния «желания, хотения» в германских языках – ‘выбирание из некоторого набора’ [Степанов 1997: 316].

Глагол *will*, регулярно употребляемый в английском языке древнего периода для передачи значения желания, в современном языке утратил свои лидирующие позиции в сфере частотности употребления. Тем не менее, мы полагаем, что по содержанию *will* сохранил свой исторический статус ядерной единицы объективации. Глагол *to will* наиболее точно передает

значение желания, не осложненного объяснением мотивов и ожиданий говорящего:

✓ *to will another's happiness, to will to survive, to will oneself into an action, to will others into submission, to do as one wills* [MWCD];

✓ *He can succeed if he wills it. The court wills you to attend.* [WEDT].

✓ *Providence wills it* [MWOD];

✓ *The King wills it* [LDCE].

Отсутствие дополнительных оттенков подтверждается наличием минимального количества семантических множителей (см. таблицу 4):

Таблица 4

	want	wish	desire	incline	intend	decide	dispose	influence	order	require	bequeath
Webster's 1913		++	++	++			+				
COD		+	+	+	+						
MWCD	+	+	++					+			+
LDCE	+						+				+
WEDT			+			++		+	+	+	+
OALD	++				+			+			+
CALD	+								+		
MWOD		++	++								

Семантические множители 'incline', 'intend', 'decide' характеризуют намерение субъекта желания, а 'dispose', 'influence', 'order', 'require', 'bequeath' – направленность волеизъявления.

На современном этапе развития языка *to will* лишен способности передавать эмоционально-оценочные значения и не употребляется в высказываниях, эксплицирующих мотивы говорящего. С появлением лексических единиц, взявших на себя выполнение этих функций, *to will* утратил эту способность.

Однако *to will* – единственный из глаголов, который выражает желание в «чистом» виде, т.е. волеизъявление, предполагающее свободный выбор субъекта. Появившиеся позже *to want*, *to wish* и *to desire* заменили глагол *to will* при экспликации состояния желания, содержащего дополнительные оттенки значений.

Обобщим результаты нашего анализа в следующей модели (см. рис. 1):

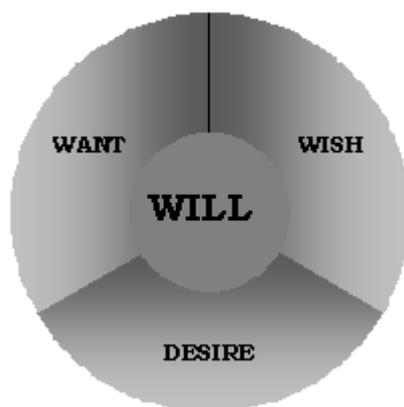

Рисунок 1.

Таким образом, определяя семантическое ядро концепта «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке, мы считаем, что ядро является кватернарным по своему составу и представлено совокупностью элементов to want, to wish, to desire и исторической доминанты to will. To want, to wish, to desire характеризуются высокой частотностью употребления и способностью передавать все дополнительные оттенки, присущие желанию, to will имплицитно содержит в себе эти значения и выражает общее значение всех репрезентирующих концепт единиц в наиболее общей и в наименее эмоциональной форме.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алтабаева Е.В. Когнитивные параметры концепта *желание* [Электронный ресурс] Е.В. Алтабаева / Когнитивные аспекты изучения русского языка. Сб. статей. – М. 2004. – URL: <http://www.philol.msu.ru/~rlc2004/ru/abstracts/?id=96&type>
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / А.В. Бондарко [и др]. – Л.: Наука, Ленингр. отд., 1990. – 262 с.
3. Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа / С.Г. Воркачев. – Краснодар [б.и.], 2002. – 142 с.
4. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон. Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
5. Макеева Е.Ю. Функционально-семантическое поле как средство репрезентации концепта «ЖЕЛАНИЕ» в английском языке (в синхронии и диахронии): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е.Ю. Макеева; Самарский гос. пед. ун-т. – Самара [б.и.], 2006. – 24 с.
6. Мастерских С.В. Концепт «ЖЕЛАНИЕ» в сопоставительном плане (на материале глагольных лексем рус., англ. и нем. языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / С.В. Мастерских; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень [б.и.], 2004. – 20 с.
7. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 994 с.
9. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997 – 990 с.
10. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2004 (CALD).
11. Longman Dictionary of Contemporary English, 1999 (LDCE).
12. Merriam-Webster Online Dictionary, 2005 (MWOD).
13. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, 1998 (MWCD).

14. Old English Dictionary on line (OldED).
15. Online Etymology Dictionary, 2001 (OED).
16. Oxford Advanced Learner's Dictionary, 2003 (OALD).
17. The Concise Oxford Dictionary of Current English, 1990 (COD).
18. Webster's Revised Unabridged Dictionary / Ed. by Noah Porter. G & C. Merriam Co., 1913 (Webster's 1913).
19. Wordsmyth Educational Dictionary-Thesaurus, 2002 (WEDT).

SEMANTIC CONTENT OF THE CONCEPT «WILL/WISH/DESIRE»

IN ENGLISH.

El.Yu. Makeeva

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara

The paper deals with some basic aspects of cognitive linguistics making attempt to look into the concept «WILL/WISH/DESIRE» and linguistic means of representing it in English. The author resorts to their etymology as a reliable means of disclosing the semantic content of the concept under investigation and presents its structural model.

Keywords: concept, semantics, cognitive linguistics, will, wish, desire.

Об авторе:

МАКЕЕВА Елена Юрьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Поволжской государственной социально-гуманитарной академии, *e-mail*: makeeva.elena@pgsga.ru